

Что я должна сказать? Должна ли я быть честной и сказать, что меня наказали? Но что, если он разозлится, что я ранее солгала? Пока я пыталась сглотнуть, чтобы смочить пересохшее горло, он снова открыл рот:

— Нет, забудь. Дело не в этом.

Что?

Айзек сдвинул меня со своих колен на кровать и подобрал одежду, которую успел с себя снять. Он снова надел ее и отошел, а после опустился на свободную сторону кровати.

Он ничего не говорил и ничего не делал. Мой муж просто молча лежал, положив одну руку на лоб, но я боялась заговорить с ним из-за необычной атмосферы.

Глядя на явные очертания мужчины, на лице которого был замечен намек на раздражение, надо мной нависло облако уныния.

Черт возьми. Я опять все испортила. От этого зависит моя жизнь, так что же мне теперь делать? Я знала, что все идет слишком гладко! Я уверена, что он раскусил меня!!!

Нет, я больше не могла позволить себе быть заклеянной как лгуны.

Я подползла к нему на коленях и свернулась калачиком рядом с ним.

— Прости, я не хотела скрывать это. Мне было так стыдно, что я не знала, что сказать...

— Что?

— Мне было стыдно сказать тебе, что я была непослушным ребенком... Ик, я больше никогда этого не сделаю. Я так безнадежна. Я была неправа. В следующий раз, просто, ик... Просто, ударь меня!

Икота продолжала прерывать мои слова, поэтому, как и раньше, я попыталась засунуть пальцы в рот и придержать язык, но он вдруг схватил меня за руку. Я удивленно подняла голову.

— Хватит болтать.

— Ик?..

— Я же сказал тебе, что дело не в этом.

Его горящие глаза были прикованы ко мне. Когда я закрыла рот, вздрогнув, Айзек издал вздох.

— Иди сюда.

Как только его руки прикоснулись ко мне, меня подтащили и уложили рядом.

Было очень странно лежать, положив голову ему на плечо, обхватив его словно стальное предплечье.

Тяжелая тишина была тревожной.

Что это было?

Когда я подняла голову, я заметила, что его взгляд был сосредоточен на мне. Он рассматривал меня.

Наши глаза встретились.

— Я не знаю, почему ты каждый раз стараешься подавить свое дыхание. Это помогает тебе остановить икоту?

— Я, ик, я подумала, что ты, возможно, неправильно понял меня и думаешь, что я лгунья. Я и не думала лгать. И-ик.

— Если бы ты была лгуньей, ты бы не сказала такого.

Понятно. Значит, он не думает, что это ложь. Ха-а, на это ушло десять лет. Тогда, почему он вдруг остановился?

— Ну...

— Это не из-за тебя. Я просто... Лучше сделать это в другой день.

Низкий тон. Конечно, он не был мягким, но и не был холодным или циничным.

Могу ли я доверять ему? Наступит ли другой день?

Что ж, он новичок, и я не хотела торопить его. Происходящее уже перевернуло все с ног на голову, а мое нытье по этому поводу только все ухудшит. Лучше просто нацелиться на следующую возможность. Да, сегодня был просто не тот день. Я снова буду усердно работать и

в следующий раз обязательно добьюсь успеха. Давайте не будем терять надежду!

Взяв себя в руки, я положила подбородок ему на грудь и захлопала ресницами:

— Значит, ты меня не ненавидишь, да?

— Тебя это так волнует?

Какой случайный ответ. Что он имел в виду?

Это сбивало с толку, но в его низком голосе чувствовалась какая-то горечь, поэтому я сменила тему.

— Если ты собираешься спать здесь, ты хочешь, чтобы я ушла?

— Нет.

— Могу я спать с тобой?

— Делай, что хочешь.

— Правда-правда?

— ...Да.

Что с тобой? Почему ты ведешь себя так покладисто? Это ловушка?

Это было удивительно, но я не должна была спрашивать. Я никак не могла спокойно спать рядом с этим монстром. Мне ничего не оставалось, как свернуться калачиком и плотно закрыть глаза. Как долго я уже здесь? Не в силах заснуть, я снова открыла глаза. Мой муж уже заснул, его веки были закрыты.

Даже его спящее лицо было таким надменным. Посмотрите на эти длинные ресницы. Похоже, он сделал наращивание.

По какой-то причине он казался намного моложе, чем обычно. Ха-а... Если бы я была в Мадриде, я бы уже готовилась к поступлению в университет. Я вела себя так взросло, что иногда забывала, что я еще молода. Я осторожно перевернулась и посмотрела на его руки, обхватившие мое тело.

Они были примерно в два раза больше моей руки. Этой рукой он потом заколол бы меня, и я встретила бы свою смерть. Нет, я не умру. Я точно выживу. Я отпустила его руку и осторожно прислонила голову к его твердой груди. Я слышала четкий стук, сильную пульсацию жизни в его покоем на сталь теле.

— Ты — дурак.

Ты — главный герой. Ты — главный герой, который может делать все, что захочет.

Так почему же ты продолжаешь колебаться?

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1924079>